Старшеклассницы, я был неправ. Вы обе прекрасные женщины с пышными фигурами. Не обращайте на меня внимания, я всего лишь первокурсник.Две маленькие руки обхватили его талию, и почти полный оборот заставил Кэнъю Яею скривить губы.«Хмф!»Легкий фырк выразил недовольство девушки.На другой стороне Ватанабэ Мари невольно опустила взгляд на свою маленькую горку и задумалась на некоторое время.«Фырк…»«Вы двое просто жестоки!»Кэнъю Яею поднял свою одежду и посмотрел на красные следы по обеим сторонам, которые находились почти на одинаковой высоте.«А!»«А знаете, это довольно симметрично!»Кэнъю Яею даже рассмеялся над собой, увидев это.«Да?»«Дай мне потрогать».Нанакуса Маюми протянула свою маленькую руку и погладила Кэнъю Яею по талии.У Кэнъю Яею не было кубиков пресса, как у Сибы Тацуи, но он был в хорошей форме. Нанакуса Маюми не только посчитала это забавным, но и подсела на это touch. Это было ее первое прикосновение к телу мальчика, и она время от времени тыкала его пальцами, что повергло Ватанабэ Мари в шок.«Старшая, я понимаю, что ты обладала талантом гангстерши!»Кэнъю Яею посмотрел на Нанакуса Маюми с странным выражением.«Я просто беспокоюсь о тебе!»Нанакуса Маюми быстро убрала руку с отвращением. Если бы ее лицо не покраснело, Кэнъю Яею поверил бы.«Не ожидал, что у президента есть сексуальные желания».Из-за Кэнъю Яею и двух других раздался голос, испугавший Нанакуса Маюми. Обернувшись, она увидела странные взгляды Итихары Сузунэ и Накаджо Азусы, и лицо Нанакуса Маюми покраснело еще больше.Дело в том, что между Ватанабэ Мари и Нанакуса Маюми стоял Кэнъю Яею, так что они ничего не видели, но двое стоящих за ними людей видели все ясно. Президент установил негласные правила в комнате студенческого совета…Фырк…Как волнительно!Ах!Как стыдно!«Бум!»Голова Нанакуса Маюми ударилась о стол, ей было стыдно смотреть людям в глаза.Она все время спрашивала себя, почему она так растерялась?Должно быть, это младшеклассник соблазнил ее!Да!Все его вина!«Президент, что случилось?»Хаттори посмотрел на хмурую Сибу Миюки, а потом услышал голос позади себя и оглянулся, чтобы спросить с недоумением.«Все хорошо!»Нанакуса Маюми подняла голову и поправила свою одежду в тот момент, когда Хаттори повернулся. Она не хотела, чтобы Хаттори увидел ее постыдный вид, иначе как бы она могла дразнить нашего вице-президента в будущем?Кэнъю Яею посмотрел на скорость божественной реакции Нанакуса Маюми и украдкой облизнул губы. Он не мог не вздохнуть, что у женщин, кажется, есть инстинкт поддерживать свой имидж.«Вам не нужно стоять здесь, Сяо Цзы вас беспокоит!»Нанакуса Маюми сказала стоящим у двери людям, а потом дала указание Накаджо Азусе.«Хорошо».Накаджо Азуса кивнула и встала со своего места.«Тогда давайте пойдем вместе!»Ватанабэ Мари кивнула Шибе Тацуе и Тибе Эрике, а потом первой пошла к боковой двери рядом с ней, чтобы отвести Шибу Тацую и Чибу Эрику в Дисциплинарный комитет.«Вы пока оставайтесь здесь. Через два дня я попрошу вас о помощи!»Оглянувшись, Ватанабэ Мари наклонила голову и сказала Кэнъю Яею.«Куда мы идем?»Шиба тоже была немного смущена.«Член дисциплинарного комитета возвращается в штаб-квартиру!»«Думаю, вы лучше поймете, если посмотрите сами».Ватанабэ Мари сказала и направилась к боковой двери.«Старшая Ватанабэ, подождите минутку!»Видя, что дело вот-вот завершится, Министерство юстиции, наконец, не выдержало.«Что случилось, вице-президент Фан Цзан из министерства юстиции Хаттори?»Ватанабэ Мари посмотрела на Министерство юстиции Хаттори с интересом.«Пожалуйста, не называйте меня полным именем!»Лицо Хацубэ Кэйбу покраснело, словно его тронули чем-то постыдным.«Почему он так вел себя, когда услышал свое полное имя?Кэнъю Яею был удивлен поведением этого парня, Фубу Синбу.«Потому что когда называют кого-то так перед людьми, с которыми ты часто общаешься, это способ выразить близость, но Мори явно имел в виду издевательский ход, особенно для вице-президента отдела Футори.Нанакуса Маюми объяснила шепотом.«Ты неоновый человек?»«Все еще нет друзей?»«Почему ты спрашиваешь об этом?»Объяснив, Нанакуса Маюми отреагировала и посмотрела на Кэнъю Яею с подозрением.«Эм, у меня действительно не так много друзей».Кэнъю Яею неловко кашлянул.Нанакуса Маюми выглядела удивленной, а потом

в ее глазах появилось сочувствие, что почти довело Кэнъю Яею до безумия.«Тогда вице-президент Хаттори Норизо»«Это отдел уголовного права Футори»«Это не имя, это должность, это твоя семья… »«Эта должность больше не существует».Министерство юстиции подошло к Ватанабэ Мари с волнением и подчеркнуло.«В школе я называю тебя Хаттори Кэйбу… »«Нет, я не это имел в виду!»Футори Кэйбу, наконец, понял, что он собирался сделать.«Так что ты хочешь сказать?»Ватанабэ Мари посмотрела на него и спросила.«Хотя у меня была рекомендация Кэнъю Яею, и я долго думал об этом, я все равно не мог принять их в качестве членов Дисциплинарного комитета».Хаттори посмотрел на Шибу Тацую и Чибу Эрику и нахмурился.«Президент, я возражаю против рекомендации этих двух первокурсников в члены Дисциплинарного комитета!»Хаттори посмотрел на Нанакуса Маюми, президента студенческого совета, и сказал серьезно.«Раньше никогда не было прецедента назначения "сорняка" членом дисциплинарного комитета, и я думаю, что нам не следует нарушать этот прецедент».После того, как Министерство юстиции обратилось к Нанакуса Маюми, он посмотрел на Ватанабэ Мари.«Я только что подчеркнул в прошлый раз, что нельзя называть второкурсников "сорняками". Похоже, вице-президент недоволен моим руководством Дисциплинарного комитета!»После последнего предупреждения Хаттори Кэйбу осмелился сказать об этом перед ней, и Ватанабэ Мари была не в духе.С другой стороны, Сиба Миюки услышала, как Хаттори Кэйбу различным образом унижал ее брата, и лицо ее стало все более мрачным. Она была на грани взрыва. Шиба Тацуя быстро потянул за рукав Сибы Миюки, и лицо Сибы Миюки стало выглядеть лучше.«Это факт. Какой смысл это скрывать?»«Ты думаешь, что лучше позволить "сорнякам" дисциплинировать "корону"?» «Будут ли цветочные венцы слушаться?»«Я понимаю вашу идею, что если только студенты одного предмета наказывают студентов двух предметов, но не наоборот, пропасть между ними только углубится. Я также знаю, что вы не хотите, чтобы комитет под вашим руководством пропагандировал эти дискриминационные идеи».«Но если вы сделаете это, конфликт между ними только усилится».«Вы хотите вызвать гнев более чем одной трети учеников школы?»Футори Кэйбу внимательно следил за Ватанабэ Мари, анализируя недостатки.«Кроме того, должность члена дисциплинарного комитета заключается в том, чтобы физически останавливать непослушных учеников. Сорняки, у которых нет физической силы, не могут справляться с этой работой. Смогут ли они это сделать?»«Просто потому, что он может анализировать магические формулы в движении, ему нужен телохранитель?»«Я признаю, что не могу победить Кэнъю Яею, но как долго Кэнъю Яею знает их?»Услышав слова Хаттори Кэйбу, братья и сестры Шиба и Чиба Эрика были удивлены.Хотя они знали друг друга не так долго, все трое испытали на себе, насколько высокомерен этот парень, который выглядел раздражающим. Однако этот парень на самом деле признал, что он не так хорош, как Кэнъю Яею, что было еще одним сюрпризом.«Можешь ли ты гарантировать, что их сила сможет усмирить тех, кто нарушает правила?»Хаттори Кэйбу посмотрел на Кэнъю Яею, который сидел рядом с Нанакуса Маюми, и спросил.«Я… »«Подождите минутку!»Сиба Миюки, наконец, не выдержала и прервала Кэнъю Яею.«У моего брата действительно были некоторые недостатки в тесте на способности, но это произошло только потому, что школьный тест не подходил для него. Если бы это была настоящая драка, его никто не смог бы победить!»Сиба Миюки истерично защищала своего брата.Действия Сибы Миюки напугали Шибу Тацую, который инстинктивно не хотел вступать в студенческий совет. Как опекун Миюки, у него также была эта особая личность, поэтому он действительно не хотел слишком выставлять себя напоказ.«Шиба-сан, маг должен смотреть на проблемы рационально и логически. Поскольку они обладают способностью превращать невозможное в возможное, как человек, который вносит свой вклад в общество, они должны строго ограничивать себя. Как человек, который хочет стать магом, они не должны позволять эмоциям контролировать себя».Хаттори Кэйбу читал лекцию Сибе Миюки в воспитательном тоне, с видом старшего, передающего опыт молодому поколению.«Вы не поняли, я не был сентиментален!»«Если мой брат покажет свою настоящую силу… »Сиба Миюки снова подчеркнула, но ее прервала рука.Шиба Тацуя посмотрел на расстроенный вид своей сестры и,

наконец, не выдержал.«Дядя Шиба решил действовать!»«Пусть он увидит, что значит называть его дядей или дядей!»Кэнъю Яею сказал с некоторым волнением на ухо Нанакуса Маюми.«…»Этот странный рассказ заставил Нанакуса Маюми растеряться, и она сердито закатила глаза на Кэнъю Яею.«Вице-президент Хаттори, хочешь сразиться со мной?»Шиба Тацуя подошел к окну, надел воротник и повернулся спиной к толпе, освещенный лучами заходящего солнца. Это было просто потрясающе!Увидев это, Кэнъю Яею воскликнул в душе: «Черт возьми!»«Что ты сказал?»Фубу Кэйбу сказал с недоверием.«О, считай меня тоже!»«Я уже давно на тебя сержусь!»Вдруг раздался голос, это была Чиба Эрика.«Что?»Хаттори Кэйбу снова был шокирован.Проиграть Кэнъю Яею было нормально, ведь он был тем, кого он действительно не мог позволить себе обидеть.Что?Просто потому, что ты слышал, что проиграл этому извращенцу, ты думаешь, что можешь бросить мне вызов, просто будучи человеком?Это просто явная провокация!«Не зазнавайся, ты всего лишь два "сорняка"»!Лицо Хаттори Кэйбу исказилось от злости, и все его тело дрожало.Хотя это и было ожидаемо, люди в комнате все равно были немного удивлены.О, за исключением Кэнъю Яею, этот парень смеется, ведь есть прекрасное зрелище, которое можно наблюдать.Не говоря уже о Шибе Тацуе, младшая дочь семьи Тиба не из простых.Можно сказать, что два самых сильных человека (в реальном бою) в первой средней школе, кроме Кэнъю Яею, были выбраны вице-президентом. Надо сказать, что это тоже своего рода талант.Это действительно похоже на поиск фонаря в туалете, что вы ищете?

http://tl.rulate.ru/book/110594/4169458